

Бузинова Людмила Михайловна¹, Ивашкина Олеся Анатольевна²,
Степахина Ирина Сергеевна³

¹Московский международный университет, ^{2,3}Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
l.buzinova@mmu.ru

Гендерная лингвистика и искусственный интеллект: репрезентация феминности и маскулинности (на примере приглашений и поздравительных текстов)

Аннотация

В настоящее время искусственный интеллект активно внедряется во все научные сферы и гендерная лингвистика не является исключением. Цель исследования заключается в сопоставительном описании авторских текстов и текстов, созданных нейросетью, на предмет выявления языковых средств, отождествляемых с гендерной идентичностью. Материалом исследования послужили пригласительные и поздравительные тексты на русском и английском языках, созданные по заданию преподавателя 25 мужчинами и женщинами в возрасте 19–20 лет, и тексты аналогичной тематики сгенерированные нейросетью (ChatGPT). В результате установлено, что, во-первых, женщины в среднем конструируют более длинные предложения и сообщения в целом. Во-вторых, в женских текстах обнаружено больше эмодзи и восклицательных знаков. В-третьих, на лексическом уровне женщины используют больше эмотивов, слов с неопределённым значением и в целом придерживаются нейтрального стиля. В то же время мужчины чаще прибегают к сокращениям и разговорной лексике. Наконец, несмотря на в целом успешную попытку нейросети следовать вербальным гендерным стереотипам, сгенерированные тексты демонстрируют разницу с текстами, произведёнными мужчинами и женщинами, проявляя к тому же шаблонность и однообразие.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, речевые характеристики феминности и маскулинности, текст-приглашение, текст-поздравление, вербальный стереотип, искусственный интеллект

© Бузинова Л. М., Ивашкина О. А., Степахина И. С. 2025

Для цитирования: Бузинова Л. М., Ивашкина О. А., Степахина И. С. Гендерная лингвистика и искусственный интеллект: репрезентация феминности и маскулинности (на примере приглашений и поздравительных текстов) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 20–32. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-20>

Lyudmila M. Buzinova¹, Olesya A. Ivashkina², Irina S. Stepahina³

¹Moscow International University, ^{2,3}Financial university under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
l.buzinova@mmu.ru

Gender linguistics and artificial intelligence: Representation of femininity and masculinity (Based on invitations and congratulations)

Abstract

Currently, artificial intelligence (AI) is actively being introduced into all scientific fields, gender linguistics being no exception. This study aims to compare texts produced by people and texts generated by neural network in

order to identify language means associated with gender. The material for the study included verbal invitations and congratulations in Russian and English created in accordance with teacher's assignment by 25 young males and females aged 19–20 and the texts on similar issues generated by a neural network (ChatGPT). It was found that, first, females on average construct longer sentences and longer messages in general. Secondly, emoji and exclamatory marks were more abundant in female texts. Third, on the lexical level females use more emotive words and words with vague meanings but, in general, adhere to neutral style. At the same time, males more often use contractions and colloquial vocabulary. Finally, it was discovered that despite generally successful attempts of the neural network to apply verbal gender stereotypes, the texts generated by it display the difference with the texts produced by our male and female participants, showing schematism and sameness.

Keywords: gender linguistics, femininity and masculinity speech patterns, invitation text, congratulation text, verbal stereotype, artificial intelligence

© Buzinova L. M., Ivashkina O. A., Stepahina I. S. 2025

For citation: Buzinova, L. M., Ivashkina, O. A., & Stepahina, I. S. (2025). Gendernaya lingvistika i iskusstvennyy intellekt: reprezentatsiya feminnosti i maskulinnosti (na primere priglaseniy i pozdravitel'nykh tekstov) [Gender linguistics and artificial intelligence: Representation of femininity and masculinity (Based on invitations and congratulations)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 20–32. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-20>

1. Введение [Introduction]

С давних времён в сознании людей существует биологическое разделение всех индивидов на мужчин и женщин. И хотя попытки осмысления проявлений родовой принадлежности в языке предпринимали ещё античные философы [Платон, Аристотель, 1990, с. 613–681], социальное разделение и связанное с ним распределение обязанностей и ожиданий в обществе обратило на себя наибольшее внимание в середине XX в., когда особенно стремительно начало набирать силу феминистское движение. Исследователи анализируют, как социальные конструкты гендера влияют на жизнь женщин и мужчин в таких областях знаний, как социология, антропология, психология, экономика и т. д. Социальные роли в обществе различаются не столько биологически, сколько психологически. Причём разграничения чаще охватывают более сложный, подсознательный, уровень психики, например, стереотипы. К. Г. Юнг в своих работах вводит такие архетипы, как «Анима» и «Анимус», где первое – фигура женской психики, второе – мужской. Он утверждает, что мягкость и податливость присущи «Аниме», а упрямость – свойство «Анимуса» [Юнг, 1998, с. 468]. В результате, различия между физиологическим и духовным состояниями теперь заключены в особых терминах: *sex* (пол) как характеристика анатомо-физиологическая и *gender* (гендер) как характеристика социальная и культурная.

При изучении речевого поведения субъектов коммуникации необходимо учитывать, что каждый участник разговора подвергается влиянию целого ряда факторов, одним из которых является гендерная принадлежность. Обращение к физиологии даёт ответы на некоторые вопросы, связанные с гендерной коммуникацией. Учёные знают о различиях в структуре головного мозга у мужчин и женщин, что отражается в момент речевого акта и проявляется на двух уровнях: в поведении и в собственно речи. Например, мужчины, по натуре считающиеся лидерами, они более категоричны и стремятся к управлению тематикой разговора и транслированию превосходства над собеседниками [Гендер и язык, 2005 ; Fishman, 1997]. Вместе с тем они перебивают чаще и вопреки распространённому мнению говорят больше женщин [Шаров, 2012].

Различным строением мозга объясняется и ещё один факт интеракции гендеров. В ходе разговора представители «сильного» пола обычно концентрируются на мелких деталях, тогда как представительницы «слабого» пола – на всей ситуации, которая в це-

лом играет для них очень важную роль. Это можно объяснить тем, что у женщин вербальная и визуальная сферы связаны друг с другом гораздо сильнее, чем у мужчин [Goldman, 2017]. Доказано, что в процессе общения мужчины в большей степени стремятся поддержать дух соревнования, а женщины, наоборот, легче и быстрее идут на контакт, и это объясняется тем, что у мужчин центры агрессии более активны [Dunbar, 1997], а потому представители женского пола более доброжелательны и стоворчивы. Аксиологический компонент высказываний у разных гендеров не идентичен.

В настоящее время назрела необходимость обобщить подходы к изучению гендера прошлых поколений отечественных и зарубежных учёных в перспективной корреляции с инновационными взглядами. Именно гендер определяет социальное поведение женщин и мужчин и регулирует их взаимоотношения. Термин «гендер» вошёл в современную научную лингвистическую парадигму позднее, чем в другие гуманитарные области знания – во второй половине прошлого столетия. По мнению В. В. Потапова, стимулом к гендерным исследованиям в языке стало «Новое женское движение» в англоязычных странах и появление феминистской лингвистики [Потапов, 2002, с. 94]. Одной из знаковых работ по этой теме является исследование Р. Лакофф «Язык и роль женщины» [Lakoff, 1975]. Автор заявляет об андроцентричности природы языка и наличии стереотипа о неполноте языкового образа женщины, который искажает восприятие её роли в обществе и негативно влияет на её самореализацию. Позднее вопросы, впервые затронутые ранними исследователями в области гендерной лингвистики, легли в основу формирования множества концепций. В этом контексте развивается гендерная лингвистика, которая исследует способы выражения пола в разных языках; вопросы, связанные с репрезентацией мужчин и женщин в процессе коммуникации; механику функционирования гендерных отношений в языке в целом и сущности явлений, происходящих в обществе [Поплевко, Надольская, 2016, с. 87].

Языковая социализация происходит в раннем детстве под влиянием полоролевых моделей поведения, основанных на стереотипах феминности и маскулинности [Lakoff, 1975; Tannen, 1993]. Научные данные в области гендерной лингвистики (см., напр., [Земская и др., 1993]), позволяют говорить о различных характеристиках коммуникации мужчин и женщин. Женщины чаще используют фатические речевые акты, им свойственна смена ролей в ходе коммуникации и быстрое «переключение» в разговоре. Мужчины же не отличаются такой быстротой реакции. Представителям «сильного» пола часто приписывают так называемую психологическую глухоту, иными словами, они в процессе обсуждения интересующей темы не откликаются на реплики, с ней не связанные. Стоит отметить, что в общении женщины предпочитают диалог (обычно близкие дружественные беседы), мужчины – монолог (чаще всего публичные выступления). Цель разговора первые видят именно во взаимодействии, вторые – в содержательном обмене информацией. Ещё одно характерное различие гендеров связано с транслированием фактов в разговоре. Аргументы женщин чаще всего основаны на реальном личном опыте или опыте окружения, мужчины порой подкрепляют свою точку зрения фактами, напрямую к ним не относящимися.

Различия в речевой деятельности мужчин и женщин проявляются на всех уровнях языка.

Лексический и стилистический уровни. Женскому полу чаще, чем мужскому, свойственно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, эмоциональной лексики, превосходной степени имён прилагательных, конкретных существительных, эвфемизмов, междометий и усилительных частиц, так как женщины по природе более эмоциональны. Они больше мужчин стремятся вербализировать свои чувства и переживания. Преимущественно в женской речи широко используются модальные конструкции, распространённые определения, вводные слова для выражения разной степени

неопределённости. Женщины нередко употребляют «вы»-обращение, но вместе с тем предпочитают нейтральный стиль общения высокому. Они консервативны в употреблении речевых норм и дольше мужчин сохраняют остатки диалектов в речи [Jespersen, 1998].

Мужчины в общении более грубы. Они часто прибегают к использованию резких и вульгарных инвективов, сниженной и бранной лексики для неодобрительной оценки [Жельвис, 1991]. Их речь характеризуется наличием терминов, абстрактных существительных, жаргонизмов, неологизмов, варваризмов и применением багажа профессиональных знаний вне сферы данного общения. Речевое поведение представителей мужского пола выделяется однообразностью в высказываниях и стандартизированной предложением даже при общении, нацеленном на передачу эмоций [Ломова, 2020].

Синтаксический уровень. Женские предложения, в отличие от мужских, более богаты различными синтаксическими конструкциями и распространены разнообразными оборотами и усложнениями. Речь женщин отличается использованием как простых, так и сложных предложений, как восклицательных и вопросительных, так и повествовательных предложений. Мужская речь часто клиширована. Предложения в ней, как правило, в разы короче и менее красочны, чем у женщин. Побудительные предложения, побуждающие к выполнению того или иного действия / приказа / просьбы, употребляются чаще других, что объясняется лидерскими задатками мужского пола [Беликова, 2009; Божанова 2012 ; Coates 2013].

Фонетический уровень. Гендерные особенности отмечаются не только на сегментном, но и на супraseгментном уровнях [Елемешина, 2010]. Произношение женщин тяготеет к вокализму, мужчин – консонантизму. Меньший раствор рта при производстве звуков, характерный для мужского пола, является причиной появления более «узких» и менее богатых по тембру гласных [Ерофеева, 2000 ; Потапова, 2000 ; Югова, 2018 и др.]. Женская речь характеризуется особым темпом, тембром голоса [Goroshko, 1999]. В целом женщины демонстрируют лучшие способности к языкам [Xia, 2013, p. 1486].

Тенденцию к использованию нисходящих тонов проявляют оба пола, однако женщины «лидируют» в этом направлении, увеличивая «частность употребления на 21,2% против мужских 13,4%, что говорит об особой чуткости женщин в сфере произносительных трендов» [Потапов, 2000, с. 151].

Отметим, что разговор между мужчиной и женщиной олицетворяет своего рода межкультурное общение, где важно знать характерные особенности взаимодействия каждого гендера. Полагаем, что в молодёжной среде гендерные особенности речевой коммуникации могут проявляться достаточно явственно, поскольку социальные роли уже сформированы, а стереотипы ещё не успели укорениться. Для того, чтобы проверить данную гипотезу, было проведено исследование. Оно основывалось на изучении текстов, написанных молодыми людьми. Хотя активное изучение феномена гендерных речевых особенностей началось в странах Европы и Северной Америки, российское общество, особенно молодёжь, долгое время подвергалось влиянию глобализационных процессов и западных социально-культурных явлений.

Ц е л ь ю исследования было сопоставить описание авторских текстов с текстами, созданными нейросетью, и выявить в них языковые средства, отождествляемые с гендерной идентичностью. Использование искусственного интеллекта (далее ИИ) расширяет границы исследования, позволяя оценить, насколько обученная «машина» способна отражать языковые средства репрезентации гендерных особенностей в производимых текстах. Поскольку современный мир активно применяет новые технологии и ИИ находит всё более широкое применение в генерации всевозможного рода текстовых произведений, результаты его работы представляют особенный интерес.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования послужили тексты приглашений друзьям на день рождения и поздравлений друга/подруги с днём рождения. Участники не предупреждались заранее о целях и задачах исследования; каждый из них написал два текста в разные дни, чтобы снизить эффект повторяемости. Количество участников составило 25 молодых людей и девушек (10 и 15 соответственно), русскоговорящих студентов в возрасте 19–20 лет, обучающихся на лингвистическом направлении (II год обучения с основным английским языком). Количественный дисбаланс полов обусловлен утверждённым составом групп, проходивших обучение. У студентов по дисциплине «Иностранный язык (английский)» на момент проведения исследования было проведено не менее 200 часов практических занятий. В программу входят дисциплины «Теоретическая и практическая грамматика английского языка», «Фонетика английского языка» и «Практика устной и письменной речи». Учащиеся групп, привлечённых к исследованию, демонстрируют владение английским языком на уровне B2-C1. Обучаемые на момент эксперимента были хорошо знакомы с форматами приглашений и поздравлений в русском и английском языках. Согласно заданию, тексты должны были представлять собой короткие сообщения, написанные на английском или русском языках (участникам представлялся самостоятельный выбор), для отправки через мессенджеры. Было получено 50 текстов, из которых 30 женских на английском и русском языках (16 и 14 соответственно) и 20 мужских на английском и русском языках (распределились поровну).

Для ChatGPT были сформулированы запросы на написание приглашения на день рождения друзьям и поздравления молодого человека или девушки от имени друга или подруги. Примеры запросов:

1. Напиши короткое приглашение друзьям на вечеринку по случаю дня рождения от имени мужчины/женщины 19–21 года // write a short invitation to a birthday party to the friends on behalf of a woman/man aged 19–21;

2. Напиши поздравительный текст другу/подруге с 19-летием от лица друга/подруги // write a congratulation text with a 19th birthday of a young man/woman from a female/male friend.

В процессе исследования применялся сравнительно-сопоставительный и количественный методы, а также контекстный анализ.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Авторские тексты [Texts produced by human participants]

Анализ полученных поздравительных текстов позволил выявить гендерные различия в количестве слов в сообщении (табл. 1), количестве слов в предложении (табл. 2), степени использования эмодзи, в стилистических особенностях (обращении к юмору и иронии), в пунктуации, графике и, разумеется, в выборе лексики.

Полученные материалы, позволяют обнаружить гендерные особенности с первого взгляда. Во-первых, женские сообщения длиннее мужских как по средним, так и по минимальным и максимальным показателям (табл. 1).

На синтаксическом уровне по средним показателям женские предложения по длине уступают представителям сильного пола как на русском, так и на английском языке, при этом максимумы показывают обратную тенденцию, а минимумы одинаковы (табл. 2). В целом разница по параметру длины предложения в словах слишком мала и не является статистически значимой.

Т а б л и ц а 1. Статистика количества слов в сообщениях
[T a b l e 1. Statistics on the number of words in messages]

пол кол-во слов в сообщении	Ж		М	
	русский язык	английский язык	русский язык	английский язык
минимум	16	31	12	11
максимум	89	102	72	78
среднее	52	60	32	36

Т а б л и ц а 2. Статистика количества слов в предложении
[T a b l e 2. Statistics on the number of words in sentence]

пол кол-во слов в предложении	Ж		М	
	русский язык	английский язык	русский язык	английский язык
минимум	1	1	1	1
максимум	27	33	27	28
среднее	8,1	9,4	8,4	10,7

У девушек заметно выделяется обилие эмодзи и восклицательных знаков. У некоторых наблюдается капитализация отдельных лексем и даже предложений. Восклицательные знаки встречаются в мужских текстах в 3 раза меньше, чем в женских – 19 (8 в русских и 11 в английских текстах) против 64 (40 в русских и 24 в английских текстах) соответственно. Кроме единственного факта применения эмодзи в мужском тексте, в виде нестандартного сердечка белого цвета, поздравления, как и приглашения, сопровождаются эмодзи – 1 в русском тексте и 3 – в английском. У женщин было обнаружено 28 эмодзи в русских текстах и 13 – в английских.

На лексическом уровне девушки демонстрировали большую эмоциональность, употребляя превосходную степень прилагательных, а также наречия с яркой положительной окраской (*дорогие/ая, с нетерпением, вкуснейшие, наилучшими, самого-самого наилучшего, душевной // dear, the most faithful and kind, so grateful, fully, beautiful, delicious, wonderful, amazing, bright, genuinely, fascinating, special, exciting, unforgettable, endless, fantastic*). В то же время молодые люди использовали разговорные выражения и сокращения (*прив, юхуу, всё в силе, босс др. // sup, hiii, bash, banger event, ur, u, yoohoo*).

Стоит отметить редкое использование представителями прекрасного пола сокращений, разговорной лексики и неформального стиля (*вишилист // b-day, buddy, btw, pls, hi there*). Возможно, это свидетельствует о присутствии в типе личности психологических характеристик, традиционно приписываемых мужчинам. Так, использование сокращений может говорить о рациональности, а допущение разговорных выражений – о независимости и напористости. Говорящую не беспокоит то, как она будет воспринята обществом, потому что она не зависит от мнения окружающих и не стремится «обеспечивать свой социальный статус лингвистическим способом» [Trudgill, 1972, p. 180]. Сокращения слов также могут отражать тенденцию современного поколения в целом к большей экономии языковых средств. Можно выделить единичный случай среди молодых людей использования сложного предложения с формальными лексическими единицами на обоих языках (*please inform in advance // в противном случае*). Такой авторский приём также может говорить о наличии таких черт характера, как интеллигентность, сдержанность.

Мужчины в целом чаще используют «слова-связки» для структуризации высказывания, например: *as you know, so, first, after that*. Вместе с тем имеется разница по языкам. Всего отмечено 7 средств в английском тексте у мужчин и 2 у женщин. В русском материале мужчин было обнаружено 2 «слова-связки» и 4 – в текстах, написанных женщинами. Мнение, что для речи женщины характерны слова и конструкции, выражающие неопределённость, неуверенность и смягчение отражается в следующих выражениях: *cannot imagine, I hope, if you don't mind, can, I think // позвольте, напишите своё мнение насчёт..., просьба, желательно, надеюсь, у меня есть задумка, если хотите*. В мужских русских текстах приём смягчения отмечен трижды, а в женских – 10, для английских текстов отмечено схожее соотношение – 2 и 9 соответственно.

В сообщениях молодых людей часто присутствует юмор и ирония (*пришедшим без подарка, только один напиток за мой счёт; зная ваш режим, встретимся после полудня, событие всей жизни // we are friends and I love friends, your third decade, I want your birthday to be celebrated as national holiday because then I'll have a day off*). В русских текстах мужчин обнаружено 11 таких примеров – 5 в английском и 6 – в русском материале. Среди 30 сообщений, написанных девушками, только в одном было отмечено пожелание в шуточной форме (*ull not spill all ur crusty sand on today's party*).

Эти особенности можно наблюдать на двух примерах мужских и двух примерах женских текстов (ср.: рис. 1–2 и рис. 3–4). Текст приглашения, написанного девушкой, содержит 41 слово; имеются номинации, вербализующие эмоции (в основном радость), которые усиливаются наличием «смайликов» (8) и сокращений. Приглашение от мужчины более лаконично, содержит 13 слов, выдерживается достаточно нейтральный стиль с акцентом на определённость (*всё в силе?*). Поздравительные тексты отличаются большей эмоциональностью, однако женское поздравление более объёмно (40 слов), нежели мужское (12 слов). В мужском тексте использованы сокращения *бро* (от *брат*), *лотта* (неформальное от *много*), пожелания не детализированы.

hi there!

i'm having a birthday this saturday and i'll be glad to see you there 🎂 🥳 i was wondering if we meet together have a walk and maybe eat pizza together 🍕 also if you want we could attend a horror quest 🎃 🎃 🎃 🎃 give me pls a feedback with a time that is suitable for you

Р и с у н о к 1. Пример приглашения, написанного девушкой
[Figure 1. An example of an invitation written by a female]

привет! поздравляю тебя с днём рождения!! желаю оставаться таким же красивым, счастливым, веселым, какой ты есть! пусть твоя жизнь будет наполнена только радостными и счастливыми моментами! 🍷
будь счастлив, ты заслуживаешь всего самого-самого наилучшего! 🥳

10

Р и с у н о к 2. Пример поздравления, написанного девушкой
[Figure 2. An example of a greeting message written by a female]

Привет, всё в силе? Собираемся в XX:XX у входа в кафе. Если будут вопросы - пиши)

Р и с у н о к 3. Пример приглашения, написанного молодым человеком
[Figure 3. An example of an invitation written by a male]

Happy birthday bro wish you a lotta swag and eternal happiness

Р и с у н о к 4. Пример поздравления, написанного молодым человеком
[Figure 4. An example of a greeting message written by a male]

2.2.2. *Тексты, созданные искусственным интеллектом*
[Texts created by artificial intelligence]

Изучение сообщений, сгенерированных ChatGPT, позволяет обнаружить их однообразие, шаблонность и повторяющийся набор слов. Приведём примеры двух текстов – русского и английского (рис. 5).

ChatGPT (22:44:37): Привет, ребята! Хочу пригласить вас на мою вечеринку по случаю дня рождения. Вечеринка пройдет [дата] в [время] у меня дома. Обещаю, будет много веселья, музыки и угощения. Жду каждого из вас, чтобы веселиться вместе. Захватите с собой хорошее настроение! Ответьте мне до [дата], чтобы я мог точно все спланировать. Надеюсь, это станет незабываемой вечеринкой для нас всех. Поделитесь этим приглашением с нашими общими друзьями - будет весело! Жду встречи с вами, друзья! Если у вас будут какие-либо вопросы или пожелания, напишите мне. Счастливого дня! [Ваше имя]

ChatGPT (15:26:15): Привет, милые девочки! Мой день рождения скоро, и я хочу пригласить вас на праздник. Вечеринка пройдет [дата] в [время] у меня дома. Обещаю, будет много веселья, угощения и приятных сюрпризов. Надеюсь, что вы сможете присоединиться ко мне, это будет просто замечательно! Пожалуйста, дайте мне знать до [дата], чтобы я смогла все организовать. Буду очень рада видеть каждую из вас, чтобы вместе отметить этот особенный день. Если у вас есть какие-то пожелания или вопросы, обязательно напишите мне. Жду встречи с вами с нетерпением! Давайте сделаем этот день особенным и незабываемым! Спасибо и до встречи! [Ваше имя]

Р и с у н о к 5. Тексты приглашений друзьям, сгенерированные ChatGPT
[Figure 5. Texts of invitations to friends generated by ChatGPT]

Очевидно, что тексты, полученные с помощью ИИ, написаны в нейтральном стиле. Согласно гендерной лингвистике, такая манера общения свойственна именно женщинам. Можно предположить, что при разработке нейросети следовали универсальным этическим принципам и основам эмоционального интеллекта (ЭИ). Психологи и социологи связывают феномен ЭИ с умением определять, декодировать и управлять эмоциями, что способствует эффективному взаимодействию в обществе [Ларина, 2016; Макаренкова, Бузинова, 2024]. Люди, обладающие ЭИ, дружелюбны и вежливы. Они способны сопереживать, проявлять сочувствие и внимание к собеседнику. В речевом поведении это может быть реализовано с помощью фатической речи, специфических выражений и коммуникативных приёмов.

В текстах поздравлений с днём рождения ИИ воспроизводил характеристики речевого гендерного поведения, противоречащие результатам нашего эксперимента, проведённого с участием человека. Так, в некоторых текстах поздравительных сообщений, сгенерированных ИИ и для подруги, и для друга, мы находим множество эмодзи. В нашем материале для мужских текстов это нехарактерно. В текстах созданных от имени или для мужчин есть не более 1–2 «смайликов».

Однако очевидно, что ИИ генерирует тексты с учётом известных гендерных вербальных стереотипов. Это подтверждают обращения к представителям разных полов: красотка, бро, мужик, братан // *dude, buddy, lady, lovely*. Также в текстах, адресованным молодым людям от имени друга, ИИ употребляет разговорные лексические единицы специфической окраски (*kick off* // крутой), чего не обнаруживается в текстах предназначенных девушкам (рис. 6–7).

ChatGPT (16:28:27): Happy 20th Birthday! 🎉🎂 I hope your special day is filled with love, laughter, and unforgettable moments. May this new decade bring you endless joy, success, and happiness. Cheers to many more years of friendship and unforgettable memories. Have a fantastic day, and here's to celebrating you! 🥰🎁

**Р и с у н о к 6. Текст поздравления, сгенерированный ChatGPT,
для девушки от имени подруги**

[Figure 6. ChatGPT-generated greeting text for a girl on behalf of her female friend]

ChatGPT (12:23:19): Hey man, happy 19th birthday! You're officially entering the prime of your life, and I know you're going to rock it! Here's to another year of awesome memories, wild adventures, and endless laughter. May you achieve all your goals and continue to grow into the amazing person you are. Have an epic day and an even more epic year ahead! Cheers, buddy! Копировать

**Р и с у н о к 7. Текст поздравления, сгенерированный ChatGPT,
для друга от имени молодого человека**

[Figure 7. ChatGPT-generated greeting text for a friend on behalf of a male friend]

Согласно гендерным стереотипам, мужчинам присуща рациональность, чёткая логика, твёрдость характера и целеустремлённость, склонность к авантюризму, риску, обладанию чувством юмора, а женщинам – эмоциональность, романтичность, привлекательность и эстетический вкус. Всё это также находит отражение в употреблении ИИ существительных, которые составляют семантическое поле «мужчина» и «женщина». Поле «мужчина»: *приключений, уверенность, возможностей, веселья, удачи, драйв, оптимизм, задор* // *success, adventures, rock, achieve goals, dude*. Поле «женщина»: *существительные радости, удачи, впечатлениями, любви, красавица* // *friend, happiness, love, laughter, experiences, lady, achieve things, joy, surprises*.

Выбор прилагательных и наречий демонстрирует гендерные стереотипы в меньшей степени. По сравнению с текстами, написанными людьми, ИИ предлагает более широкий выбор эмоционально окрашенных прилагательных. Мужские для женщин – *особенный, красивее, ярких, новых, невероятных, прекрасной, удивительных* // *amazing, beautiful*, для мужчин – *крутым, новых, интересных, весело* // *wild, endless, epic, awesome, amazing*. Женские для женщин – *круче, яркими, хороших, особенным* // *extraordinary, incredible, remarkable, great, wonderful, cherished, dull, fantastic*, для мужчин – *exciting, unforgettable, bright, awesome*.

В таблице 3 отражены сводные данные по 11 лингвистическим и экстралингвистическим параметрам – от длины сообщения до использования юмора. Такие параметры, как восклицательные знаки, заглавные буквы, эмодзи и эмотиконы, эмоционально-окрашенные прилагательные, сокращения, вводные слова, хеджирование и юмор, даны в терминах относительной частотности (от никогда до часто).

ИИ опирается на доступные ему типичные знания и представления о различиях между мужчинами и женщинами. Однако очевидно, что на данном этапе тексты, сгенерированные ChatGPT, исключают проявление идентичности, не репрезентируют личностные характеристики человека, в них не отражена уникальность индивида. Для того, чтобы добиться от ChatGPT реалистичного, а именно персонализированного сообщения, необходимо в исходный запрос (prompt) внести данные множества личностных характеристик автора текста или адресата.

Т а б л и ц а 3. Результаты сравнительного анализа
[T a b l e 3. Results of comparative analysis]

Особенности	Человек		ИИ	
	мужчины	женщины	мужская репрезентация	женская репрезентация
Длина сообщения	до 8 предложений	до 10 предложений	до 10 предложений	до 10 предложений
Восклицательные знаки	редко	часто	часто	часто
Заглавные буквы	никогда	часто	никогда	никогда
Эмодзи	очень редко	часто	иногда	иногда
Эмотиконы	часто	часто	никогда	никогда
Эмоционально окрашенные прилагательные	редко	часто	часто	часто
Сокращения	часто	иногда	никогда	никогда
Стиль лексических единиц	разговорный, нейтральный	нейтральный	нейтральный	нейтральный
Вводные слова	иногда	никогда	никогда	никогда
Хеджирование	редко	часто	никогда	иногда
Юмор	часто	очень редко	никогда	никогда

3. Заключение [Conclusion]

В ходе исследования была предпринята попытка проследить, описать и проиллюстрировать гендерные различия речевого поведения мужчин и женщин в протоколно-этикетных текстах. Анализ текстов, произведённых мужчинами и женщинами показывает, что длина сообщений у мужчин меньше, нежели у женщин; использование восклицательных знаков и эмотиконов превалирует в сообщениях женского пола. Что касается функционального стиля общения, мужчины предпочитают разговорный стиль с элементами комического, женщины склонны к нейтральному.

Анализ результатов работы с ChatGPT свидетельствует о возможности нейросети учитывать лишь некоторые речевые гендерные стереотипы при выполнении задачи по генерированию текстовой информации. Это наблюдается в выборе формы обращения к лицам разного пола и в примерах употребления разговорной лексики в текстах для мужчин. С помощью существительных и прилагательных, которые традиционно ассоциируются с категориями «маскулинность» и «феминность» нейросеть воспроизводит образ мужчин и женщин.

Выводы, сделанные в работе, могут быть полезны пользователям сервиса, а также могут быть учтены при формулировании запроса (*prompt*) и обработке полученного с его помощью контента. Знание особенностей речевого поведения двух гендеров, манеры речи, способов донесения информации и психологического фона речевого акта становится основой для беспрепятственного взаимодействия и минимизирует непонимание при обмене информацией. Полученные результаты углубляют представление о том, как гендерные аспекты отражаются в языке, и помогают уточнить алгоритм генерации текстов на основе искусственного интеллекта. Современные технические возможности в синергии с гендерным подходом обещают привлекательные перспективы для формирования текстовых моделей, согласно определённому запросу.

Библиографический список

- Божанова, 2012 – Божанова Н. Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник ТГУ. Сер. Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. 2012. № 5. С. 69–74.
- Беликова, 2009 – Беликова М. В. Синтаксические особенности мужской и женской устной разговорной речи (на материале русского языка) // Вестник КамчатГТУ. 2009. № 8. С. 87–92.
- Горошко, 2002 – Горошко Е. И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации) // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Международной конференции. М., 2002. С. 77–86.
- Гендер и язык, 2005 – Гендер и язык / под общ. ред. А. В. Кириллиной. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
- Елемешина, 2010 – Елемешина Ю. А. Проявление гендерных различий на сегментном и супraseгментном уровнях языка // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. 2010. № 592. С. 46–55.
- Ерофеева, 2000 – Ерофеева Е. В. К вопросу о фонетических характеристиках речи мужчин и женщин // Русский язык сегодня: сб. ст. Вып. 1 / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Азбуковник, 2000. С. 26–32.
- Жельвис, 1991 – Жельвис В. И. Инвектива: мужское и женское предпочтения // Этнические стереотипы мужского и женского поведения: сб. ст. / отв. ред. А. К. Байбурин, И. С. Кон. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1991. С. 266–283.
- Земская и др., 1993 – Земская Е. И., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. М.: Академия, 1993. С. 90–136.
- Кирилина, 2004 – Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 252 с.
- Ларина, 2016 – Ларина А. Т. Эмоциональный интеллект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 275–278.
- Ломова, 2020 – Ломова О. Е. Гендерные особенности выражения эмоций в жанре интернет-дневника // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. №4 (33). С. 280–284.
- Макаренкова, Бузинова, 2024 – Макаренкова М. Д., Бузинова Л. М. Искусственный интеллект в сфере перевода: терминосистема военно-морского флота // Наука и общество в XXI веке: сб. материалов VII Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума, Москва, 16–17 ноября 2023 года. М.: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. С. 225–232.
- Платон, 1990 – Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / под общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. 860 с.
- Потапов, 2000 – Потапов В. В. Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке // Гендер как интрига познания: сб. ст. М.: Рудомино, 2000. С. 151–167.
- Потапов, 2002 – Потапов В. В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации // Альманах, Пилотный выпуск. М.: Рудомино, 2002. С. 94–117.
- Потапова, 2000 – Потапова Р. К. Сексолект как составляющая экспертной фоноскопии в криминалистике // Гендер как интрига познания. М.: Рудомино, 2000. С. 135–148.
- Поплевко, Надольская, 2017 – Поплевко А. В., Надольская Е. П. Гендерное различие мужской и женской речи // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тезисов X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г. / под ред. Н. Н. Нижнева. В 6 ч. Ч. 2. Минск: БГУ, 2017. С. 87–96.
- Сепир, 1993 – Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / под ред. А. Е. Кибрика; пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
- Шаров, 2012 – Шаров К. С. Мужчины и женщины в вербальной коммуникации: проблема гендерлекта // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 38–51.
- Югова, 2018 – Югова К. О. Гендерная специфика речевого общения англоязычных коммуникантов // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тезисов XII Междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2018. С. 51–55

- Юнг, 1998 – Юнг К. Г. Избранное / пер. с нем. Е. Б. Глушак, Г. А. Бутузова, М. А. Собуцкого, О. О. Чистякова / отв. ред. С. Л. Удовик. Минск : Попурри, 1998. С. 155–246.
- Dunbar et al., 1997 – Dunbar R. I. M., Marriott A., Duncan N. D. C. Human conversational behavior // *Human Nature*. 1997. Vol. 8, Iss. 3. P. 231–246.
- Fishman, 1998 – Fishman P. Conversational insecurity // *The feminist critique of language* / ed. by D. Cameron. London and New York : Routledge, 1998. P. 253–260.
- Jespersen, 1998 – Jespersen O. The Woman // *The Feminist Critique of Language* / ed. by D. Cameron. London and New York : Routledge, 1998. P. 225–241.
- Lakoff, 1975 – Lakoff R. *Language and Woman's Place*. New York : Harper, 1975. 83 p.
- Tannen, 1993 – Tannen D. *Gender and conversational interaction*. Oxford : Oxford University Press, 1993. 327 p.
- Trudgill, 1972 – Trudgill P. Sex, covert prestige and linguistic change in the urban British English of Norwich // *Language in Society*. 1972. Vol. 1, Iss. 2. P. 179–195.
- Xiufang, 2012 – Xiufang X. Gender Differences in Using Language // *Theory and Practice in Language Studies*. 2012. Vol. 3, Iss. 8. P. 1485–1489.

References

- Bozhanova, N. G. (2012). Gendernye issledovaniya v lingvistike: istoriya, sovremennost', perspektivy [Gender researches in linguistics: history, modernity, perspectives]. *Vestnik TGU. Ser. Gumanitarnye nauki. Filologiya i iskusstvovedenie. [Tambov University Review. Series: Humanities. Philological Sciences and Art]*, 5, 69–74. (In Russ.).
- Belikova, M. V. (2009). Sintaksicheskie osobennosti muzhskoy i zhenskoy ustnoy razgovornoy rechi (na materiale russkogo yazyka) [Syntactic patterns of male and female casual oral speech (Based on Russian)]. *Vestnik KamchatGTU [Bulletin of Kamchatka State Technical University]*, 8, 87–92. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. (2002). *Osobennosti muzhskikh i zhenskikh verbal'nykh assotsiatsiy (Opyt kachestvennoy interpretatsii) [Male and female verbal associations (Qualitative analysis)]*. Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya [Gender: Language, culture, communication]: Proc. 2nd International conf. (pp. 77–86). Moscow. (In Russ.).
- Kirillina, A. V. (Ed.). (2005). *Gender i yazyk [Gender and language]*. Moscow : Yazyki slavyanskoj kul'tury Press. (In Russ.).
- Elemeshina, Yu. A. (2010). Proyavlenie gendernykh razlichiy na segmentnom i suprasegmentnom urovnyakh yazyka [The manifestation of gender differences at the segmental and suprasegmental levels of language]. *Vestnik Moskovskogo gos. lingv. un-ta [Vestnik of Moscow State Linguistic University]*, 592, 46–55). (In Russ.).
- Erofeeva, E. V. (2000). K voprosu o foneticheskikh kharakteristikakh rechi muzhchin i zhenshchin [Phonetic patterns of male and female speech]. L. P. Krysin (2000), *Russkiy yazyk segodnya [Russian today] : A collection of papers* (Vol. 1, pp. 26–32). Moscow : Azbukovnik Press. (In Russ.).
- Zhelvis, V. I. (1991). Invektiva: muzhskoe i zhenskoe predpochteniya [Invectives: Male and female preferences]. In A. K. Bayburin, I. S. Kon (Eds), *Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya [Ethnic stereotypes of male and female behavior] : A collection of papers* (pp. 266–283). St Petersburg : Nauka Press, St Petersburg Department. (In Russ.).
- Zemskaya, E. I., Kitaygorodskaya, M. A., & Rozanova, N. N. (1993). Osobennosti muzhskoy i zhenskoy rechi [Male and female speech patterns]. In E. A. Zemskaya, D. N. Shmelev (Eds), *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii [Russian language and its functioning]* (pp. 90–136). Moscow : Akademiya Press. (In Russ.).
- Kirilina, A. V. (2004). *Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii [Gender studies in linguistics and the theory of communication]*. Moscow : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Larina, A. T. (2016). Emotsional'nyy intellekt [Emotional intellect]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]*, 5, 3 (16), 275–278. (In Russ.).

- Lomova, O. E. (2020). Gendernye osobennosti vyrazheniya emotsiy v zhanre internet-dnevnika [Gender and emotion expression in the internet diary genre]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 4 (33), 280–284. (In Russ.).
- Makarenkova, M. D., & Buzinova, L. M. (2024). Iskusstvennyy intellekt v sfere perevoda: terminosistema voenno-morskogo flota [Artificial intelligence in translation: Navy terminology]. *Nauka i obshchestvo v XXI veke [Science and society in 21st century] : Proc. VII All-Russia Forum (With international participation), Moscow, November 16–17, 2023* (pp. 225–232). Moscow : Aleksandr Nevski Military University Press. (In Russ.).
- Platon. (1990). *Sobranie sochineniy v 4 t. : T. I* [A collection of works in 4 volumes : Vol. 1]. Translated from ancient Greek. Ed. by A. F. Losev et al. Moscow : Mysl' Press. (In Russ.).
- Potapov, V. V. (2000). Popytki peresmotra gendernogo priznaka v angliyskom yazyke [English gender pattern revised]. *Gender kak intriga poznaniya [Gender as a cognitive intrigue] : A collection of papers* (pp. 151–167). Moscow : Rudomino Press. (In Russ.).
- Potapov, V. V. (2002). Sovremennoe sostoyanie gendernykh issledovaniy v angloyazychnykh stranakh [Modern gender studies in English-speaking countries]. *Gender kak intriga poznaniya. Gendernye issledovaniya v lingvistike, literaturovedenii i teorii kommunikatsii. Al'manakh, Pilotnyy vypusk [Gender as a cognitive intrigue. Gender studies in language, literature and communication theory. Almanac. Pilot issue]* (pp. 94–117). Moscow : Rudomino Press. (In Russ.).
- Potapova, R. K. (2000). Seksolekt kak sostavlyayushchaya ekspertnoy fonoskopii v kriminalistike [Sexolect as a part of expert phonoscopy in criminal studies]. *Gender kak intriga poznaniya [Gender as a cognitive intrigue] : A collection of papers* (pp. 135–148). Moscow : Rudomino Press. (In Russ.).
- Poplevko, A. V., & Nadol'skaya, E. P. (2017). Gendernoe razlichie muzhskoy i zhenskoy rechi [Differences in male and female speech]. In N. N. Nizhnev (Ed.), *Idei. Poiski. Resheniya [Ideas, search, solutions] : Proc. X International Conf., Minsk, November 23, 2016*. In 6 parts. Part. 2 (pp. 87–96). Minsk : BGU Press. (In Russ.).
- Sapir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii [Selected works on language and cultural studies]*. Translated from English. Ed. by A. E. Kibrik. Moscow : Progress Press. (In Russ.).
- Sharov, K. S. (2012). Muzhchiny i zhenschiny v verbal'noy kommunikatsii: problema genderlekta [Men and women in verbal communication: The problem of gender intelligence]. *Voprosy filosofii [Topics in Philosophical Studies]*, 7, 38–51. (In Russ.).
- Yugova, K. O. (2018). Gendernaya spetsifika rechevogo obshcheniya angloyazychnykh kommunikantov [Gender specifics of verbal communication of native English speakers]. *Idei. Poiski. Resheniya [Ideas, search, solutions] : Proc. XII International Conf.* (pp. 51–55). Minsk : BGU Press. (In Russ.).
- Jung, C. G. (1998). *Izbrannoe [Selected works]*. Translated from German by E. B. Glushak, G. A. Butuzov, M. A. Sobut'skogo, O. O. Chistyakov. Ed. by S. L. Udovik (pp. 155–246). Minsk : Popurri Press. (In Russ.).
- Dunbar, R. I. M., Marriott, A., & Duncan, N. D. C. (1997). Human conversational behavior. *Human Nature*, 8 (3), 231–246.
- Fishman, P. Conversational insecurity // The feminist critique of language / ed. by D. Cameron. London and New York : Routledge, 1998. P. 253–260.
- Jespersen, O. (1998). The Woman. In D. Cameron (Ed.), *The Feminist critique of language* (pp. 225–241). London and New York : Routledge, 1998.
- Lakoff, R. (1975). *Language and Woman's Place*. New York : Harper, 1975. 83 p.
- Tannen, D. (1993). *Gender and conversational interaction*. Oxford : Oxford University Press.
- Trudgill, P. (1972). Sex, covert prestige and linguistic change in the urban British English of Norwich. *Language in Society*, 1 (2), 179–195.
- Xiufang, X. (2012). Gender Differences in Using Language. *Theory and Practice in Language Studies*, 3 (8), 1485–1489.